

РАЗДЕЛ 1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК 330.101

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ю. Л. Астрадаух

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, yuriy.astraukh@gmail.com*

В статье рассматривается явление институциональной конкуренции в среде международных экономических отношений в рамках теории международных режимов. Исследование описывает процесс контрактации экономических агентов в глобальной среде под влиянием международной конъюнктуры отношений, сформированный в результате установления институционального режима взаимодействия между странами. В представленной статье раскрывается процесс установления «режима» экономического взаимодействия как результата институциональной конкуренции между странами.

Ключевые слова: институциональная конкуренции; теория международных режимов; международная политическая экономия.

INSTITUTIONAL COMPETITION IN INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS: A MODERN APPROACH IN THE THEORY OF INTERNATIONAL POLITICAL ECONOMY

Yu. L. Astraukh

senior lecturer, Belarusian State University, Minsk, Belarus, yuriy.astraukh@gmail.com

The article describes the phenomenon of institutional competition in the environment of international economic relations in the theory of international regimes of international economic relations. The research describes the process of contracting between economic agents in the global environment under the influence of the international environment of relations, formed as a result of the establishment of an institutional regime of interaction between countries. In article reveals the process of establishing a «regime» of economic interaction as a result of institutional competition between countries.

Keywords: institutional competition; theory of international regimes; international political economy.

Исследовательский интерес к теории международных режимов возник в результате ослабления дескриптивной и предиктивной мощности теории гегемонистской стабильности в теории МПЭ (международной политической экономии) в период 80–90-х годов XX века. Разрешение диалектического противоречия конкуренции между странами-гегемонами в данный

период истории, не сформировало условий для определения монополярной гегемонии. Сложившаяся картина мира в данный период может быть охарактеризована как процесс распада систем в рамках теории системного анализа, и сопровождалась процессом становления новой организации: активизация интеграционных процессов в европейском регионе, формирование коалиционных межгосударственных групп (АТЭС, ВТО, БРИК) на рубеже тысячелетия обусловило новый этап развития организации, требующий поиска релевантной происходящим процессам теории.

Наряду с эмпирическими подтверждениями необходимости поиска соответствующей для описания теории экономических отношений, критической оценке подвергся теоретический аппарат концепции гегемонистской стабильности ввиду ограниченного представления о сущности процесса установления и распределения властных полномочий. Предвестником формирования концепции международных режимов стало развитие школы английского реализма, поставившего под сомнение концепции организации, имеющие идеалистические основания, в частности функционирование института международного права, как инструмента правового ограничения деятельности государств. Наряду с этим процесс международной интеграции и формирования новых форм организации в 60–80-е годы, поставил перед исследователями ряд задач, направленных на изучение основ процесса международной интеграции.

Международная политэкономия рассматривает процесс развития знания, включающего синергетический подход в изучении проблем международного взаимодействия. Иллюстрацией данного принципа выступает развитие теории международных режимов, как синтез направления неоинституциональной теории и политических концепций, как обоснования процесса международного взаимодействия [1, с. 559].

Анализ явления «режим» попытался заполнить этот пробел, определив лишь контуры направлений исследований по причине неразвитости явления. Исследователи режимов международных отношений определили в качестве базового основания теории предположение о том, что решения государств зависят от системы норм и правил, которые в свою очередь согласуются с преследованием национальных интересов.

Область исследования теории международного экономического взаимодействия, основанная на принципах социального конструктивизма, получила свое развитие в концепциях, направленных на выделение ключевого предмета отношений, к которым относились структуральные концепции организации межгосударственного взаимодействия, роли и влияния наднациональных организаций и корпораций, концепция формирования многовекторной экономической политики, роль и влияние национальных институтов на процесс установления отношений [2, с. 483–484].

Появившись, как абстрактное понятие, термин «режим» стал приобретать сущностное определение. Наиболее детализированное определение «режима» может быть отождествлено с шаблоном поведения, которые Дональд Пучала и Раймонд Хопкинс определяют как «включенное» во все сферы международных отношений. «Везде, где есть регулярность в поведении, – пишут они, – должны существовать принципы, нормы или правила, которые бы это объясняли. Такое поведение может отражать доминирование влиятельного игрока, а не добровольный консенсус между всеми участниками.» [3, с. 247]. Понятие «режим» следует трактовать как включенное в категорию «институт», обладающее меньшим объемом: институционализированные нормы в международных отношениях, характеризуются как устоявшиеся между участниками правил регулирования отношений, и могут быть отождествлены с формальными нормами; в свою очередь режим является устоявшимся шаблоном поведения каждого из участников взаимодействия.

Стивен Краснер определяет «режим» в качестве упорядоченного правила взаимодействия, обладающего чертами реализации взятых на себя сторонами нормативных обязательств. С. Краснер определяет режим как «неявные или явные принципы, нормы, правила и

процедуры принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания участников в данной области международных отношений» [4, с. 186].

Наряду с общим определением режимов существует частный подход, рассматривающий режимы как многосторонние соглашения государств, которые стремятся к регулированию отношений. Режимы определяют диапазон допустимых действий участников отношений и степень проявляемой ими власти. Данная оценка взаимодействия агентов в процессе проведения международных операций иллюстрирует процесс установления соглашений, направленных на осуществление совместной и взаимовыгодной деятельности.

Явление режимов отношений между участниками экономического взаимодействия определяет условия протекания транзакций, которому предшествует процесс установления отношений. Проблема неопределенности (в теории анализа систем связанная с понятием «энтропия») в организации может быть объяснена на примере отношений между двумя экономическими агентами, принадлежащими к различным системам государств с неопределенными условиями взаимодействия. Отсутствие установленных правил между системами, диктует участникам сделки необходимость определения данных условий, что налагает издержки по установлению отношений и риски для участников операции. Радикальной противоположностью данного определения является установление определенного режима, которое налагает на участников взаимодействия дополнительные риски и сопутствующие им издержки.

Установление режимов в большинстве случаев является процессом взаимодействия на национальном уровне. Государственный сектор в качестве центра управления системы организаций выступает в роли посредника, которому участники системы сообщают правомочия по ведению переговоров, и получают от данного делегирования необходимые условия для заключения сделок.

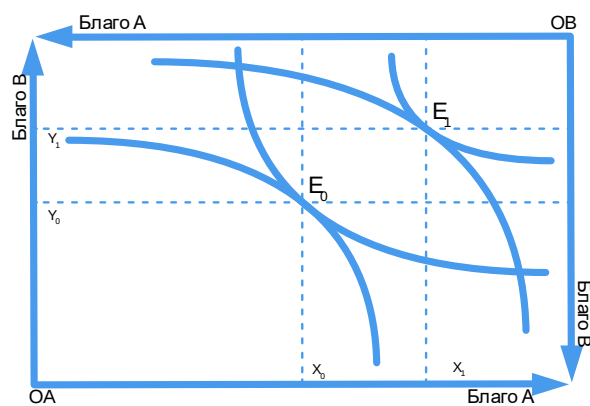
При рассмотрении «режима» отношений как формы организации институтов двух государств, порядок их взаимодействия можно охарактеризовать как метainститут, являющийся продуктом совместного соглашения. Являясь результатом соглашения, режим выступает институциональным регулятором транзакций между участниками системы и определяет условия протекания сделок, выражающиеся для каждой стороны в размере получаемой выгоды от проведения операции.

Формализованная трактовка стремления одного из государств к изменению условий функционирования режима может быть истолковано с точки зрения экономической теории как стремление к получению большей относительной выгоды.

Равновесие получаемого результата от заключения сделок может быть проиллюстрировано на основе модели Эджуорта, оценивающей распределение благ в рамках порядкового подхода теории полезности. Если рассмотреть начальные условия развития режима как базовые условия проведения экономических операций, для которых установлено равновесие полезностей от обмена благ (рисунок, равновесие E_0), динамической характеристикой процесса изменения условий режима будет выражено в изменении равновесия E .

Изменение условий функционирования режима, которое вызвано реализацией властных полномочий одного из участников будет иметь последствия в отклонении от базовых условий соглашения (равновесие E_1), которое иллюстрирует снижение полезности для агента ОВ, и увеличение полезности для агента ОА.

Резюмирующим положением о роли и влиянии участников процесса установления международных режимов может являться утверждение о роли процесса системного взаимодействия в процессе установления режима международной торговли: экономические агенты, не обладая значимой переговорной силой в международной среде делегируют переговорное право органам государственного управления с формирования установления наиболее благоприятных условий протекания транзакций, выражающихся в формировании «режима» способствующего получению выгод участниками процесса контрактации.

Оценка в модели Эджуорта последствий изменения институциональных преобразований в теории международных режимов

Библиографические ссылки

1. *Ruggie J.* International Responses to Technology: Concepts and Trends // *International Organization*. 1975. Vol. 29. P. 557–583.
2. *Strange S.* Cave! Hic Dragones: A Critique of Regime Analysis // *International Organization*. 1982. Vol. 36, № 2. P. 479–496.
3. *Puchala D., Hopkins R.* International Regimes: Lessons from Inductive Analysis // *International Organization*. 1982. Vol. 36, № 2. P. 245–275.
4. *Krasner S. D.* Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36, № 2. P. 185–205.
5. *O'Brien R., Williams M.* *Global Political Economy. Evolution and Dynamics*. 2nd ed. Palgrave Macmillan, 2007. 473 p.